

[Уважаемые совершенствующиеся, добро пожаловать на великое испытание супружеской верности и любви «Приподними красную вуаль»!]

[Жениху предстоит отыскать свою суженую среди невест. Будьте осторожны: если вы по ошибке откроете лицо чужой невесты, случится беда! Чужая невеста впадёт в яростное безумие.]

[Вам придётся одолеть разгневанную бестию, чтобы продолжить поиски своей суженой. Помните: если невеста-монстр убьёт жениха, его истинная суженая погибнет вместе с ним.]

[«Коль суждено — вернись живым, коль суждено погибнуть — вечно тосковать в разлуке». Ради своей возлюбленной, жених, соберись с силами!]

Лян Шань взял стакан, сделал глоток воды и глубоко вздохнул, пытаясь настроиться. Даже если остальные невесты окажутся кошмарными призраками, нужно держать себя в руках. Главное — не паниковать!

— Братец, удачи! Я жду тебя!

— М-хм, — отозвался Лян Шань.

— Братец, если что, умереть вместе тоже не страшно.

— Этого не случится, — твёрдо пообещал он.

Лян Шань мысленно бросил жребий и выбрал одну из невест. Внешне все они выглядели совершенно одинаково, так что угадать по одежде, под какой именно вуалью скрывается Поражающая Словом, было невозможно.

Стоило ему приподнять красное покрывало, как на Чуткого, разинув зубастую пасть, кинулась жуткая невеста — она пугала пустыми глазницами на синюшном лице.

«Мамочки, как же это жутко!»

Лян Шань заставил Чуткого отскочить назад на несколько шагов. Он быстро застучал по клавишам: мгновенно начертил Пленяющий душу строй, а следом обрушил на призрачную невесту целую лавину заклинаний — Грозные клинки, Поток воды, Вихрь, Ледяные шипы... Одно заклятие сменяло другое без единой секунды передышки.

Фан Хэнги как раз успел отыскать кнопку режима наблюдателя. Первое, что он увидел, подключившись к трансляции — это Чуткий, который с безумной скоростью, совершенно не жалея маны, заваливал монстра боевыми массивами.

—... Братец.

— А? — отозвался Лян Шань.

— Она уже мертва.

Лян Шань замер над клавиатурой. Он молча отменил подготовку Массива Послушного Дракона.

— Ты меня видишь? — сообразил спросить он.

— Да, зашёл зрителем. Вмешаться не могу, только смотреть, — ответил Фан Хэнъи. — Жуткая была невеста, да?

— Кхм... Нормально.

Да уж, «нормально». Судя по тому шквалу боевой магии, его наниматель перепугался до смерти. С его-то трусливым характером, если чудища выпрыгнут ещё пару раз, он точно полночи спать не будет. Кошмары замучают.

Немного подумав, Фан Хэнъи предложил:

— Братец, погоди пока открывать другие лица. Может, попробуем использовать Замок сдвоенных лотосов?

Лян Шань на секунду задумался, вспоминая, что это за артефакт. Замок сдвоенных лотосов они получили в награду около месяца назад, когда зачищали подземелье «Любовный плен морского кокона».

— А разве его можно активировать здесь?

— Стоит попытаться.

Замок сдвоенных лотосов предназначался исключительно для игровых супругов. Его свойства строились на принципах «и в горе, и в радости» и «куда игла, туда и нитка». Стоило чете сковать себя узами этого замка, как все получаемые награды и опыт начинали делиться поровну. Точно так же распределялся и входящий урон.

Более того, на каком бы расстоянии друг от друга они ни находились, супруги могли мгновенно переместиться ко второй половинке без помощи каких-либо свитков телепортации или пространственных массивов.

К тому же при совместном прохождении тайных царств они получали ощутимый бонус к опыту.

Впрочем, семейные пары в «Шести Мирах» прибегали к этой функции крайне редко. Дело в том, что снять этот замок стоило баснословных денег. Большинство обычных игроков справедливо полагали: какими бы крепкими ни казались сетевые узы, по ту сторону экрана сидит чужой человек. Стоит ли связывать себя обязательствами? Вдруг напарник окажется балластом и будет лишь тянуть на дно, растрачивая общий ресурс? Куда проще и безопаснее отвечать только за себя.

Лян Шань же после недавнего инцидента, который он легко уладил с помощью золота, окончательно отбросил всякую бережливость. Зачем тратить драгоценные нервы и время, если любую проблему можно решить парой монет? Подобная философия незаметно привела к тому, что он прочно обосновался на первой строчке рейтинга самых богатых игроков сервера.

Поэтому, узнав, что Замок сдвоенных лотосов при желании можно разблокировать за золото, он без лишних сомнений достал артефакт из инвентаря.

Получив подтверждение от Фан Хэн'и, Лян Шань активировал Замок сдвоенных лотосов и выбрал функцию [Супружеское следование]. В ту же секунду одна из невест плавно скользнула вперёд и застыла прямо перед ним.

— Надо же, сработало! — обрадовался Лян Шань.

Фан Хэн'и тоже слегка удивился. Тревога за то, что его пугливого напарника опять доведут до заикания, окончательно рассеялась. С улыбкой в голосе он произнёс:

— М-хм. Ну что, братец, открывай невесту.

Чуткий поднял жезл жуи и аккуратно приподнял красный шелк. Под ним показалось нежное девичье лицо с легким румянцем на щеках; красавица смотрела на него с нескрываемой нежностью. Лян Шань понимал, что всё это лишь пиксели в игре, но он почему-то предательски покраснел, а в груди шевельнулось странное чувство, будто он и в самом деле женился.

«А ведь погружение в этой игре потрясающее, — подумал он. — Не зря потратился».

Тем временем в голове Фан Хэн'и раздался преисполненный вселенской скорби вздох:

[Система 001: «В этой любовной драме нас трое, но мне в ней не нашлось даже жалкой роли... Эх, и зачем я только здесь? Хнык-хнык-хнык...»]

«Посмотришь на мир, ума наберёшься», — мысленно отозвался Фан Хэн'и.

[Система 001: Ы-ы-ы!]

Поскольку питомцу в режиме автоследования запрещалось совершать произвольные действия, Ноль-ноль-один оставалось лишь мысленно пинать Фан Хэн'и под колени.

[Поздравляем жениха и невесту со счастливым союзом! Желаем молодым жить в любви и согласии до глубокой старости, не ведая сомнений и невзгод!]

[Поздравляем! Вы отыскали второй фрагмент воспоминаний Императора Демонов!]

— Хочешь туда? — внезапно раздался тихий голос над самым ухом Хуа Уцзяня. Из-за его спины бесшумно высунулся Цзюфан.

Вздрогнув от неожиданности, Хуа Уцзянь мгновенно испепелил зажатый в руке лист бумаги. Лицо его при этом осталось абсолютно бесстрастным.

— Скучища. Вовсе нет.

Бумага, которую он только что сжёг, была объявлением о наборе учеников в Священную бездну Западных гор. Эту обитель знаний основали Гэньюй, первый из когда-либо существовавших бессмертных, и Праматерь всего сущего Фушан. Академия была призвана даровать мудрость и открыть духовный взор всем живым тварям. Однако из-за нехватки наставников они не могли принять каждого желающего, а потому врата бездны открывались лишь раз в столетие, а число новобранцев строго ограничивалось пятью тысячами.

Любой обитатель Шести Миров грезил об этом месте, считая поступление в Священную бездну величайшей честью.

Заметив, как забавно Хуа Уцзянь пытается скрыть смущение, Цзюфан мягко улыбнулся:

— Если действительно хочешь, просто скажи. Я оплачу твоё обучение.

— Обучение в Священной бездне бесплатное, ты вообще хоть что-то по... — Хуа Уцзянь резко оборвал себя на полуслове, осознав, что его нагло поймали на крючок. Он недовольно насупился.

Цзюфан, разумеется, прекрасно всё знал — ведь он сам числился там наставником. Но сорвавшаяся с губ Хуа Уцзяня фраза выдала его с головой: парень явно интересовался правилами поступления.

Цзюфан окинул его торжествующим взглядом. Раздосадованный Хуа Уцзянь резко развернулся и, взмахнув широкими рукавами, зашагал прочь.

Цзюфан перехватил край его одеяния и мягко потянул назад:

— Тебе нужно учиться. Твои нынешние тренировки лишены всякой системы, а уж то, как ты бездумно разбрасываешься своей демонической силой, и вовсе никуда не годится.

Едва Хуа Уцзянь собрался съязвить в ответ, как Цзюфан протянул ему узкую ленту из белого шёлка.

— Это ещё что? — нахмурился юноша.

— Смастерил специально для тебя, — пояснил Цзюфан. — Если повяжешь её на глаза, она ничуть не мешает тебе видеть мир, зато полностью нейтрализует твою пагубную силу, чтобы ты случайно не навредил окружающим.

Хуа Уцзянь недоверчиво уставился на мужчину. Цзюфан тепло добавил:

— Ты ведь только поэтому и не хотел идти в Священную бездну? Боялся, что твои глаза принесут кому-то беду. Ну вот, проблема решена. Теперь ты можешь спокойно учиться, глупый мальчишка, и заводить друзей.

В груди Хуа Уцзяня всколыхнулся целый вихрь противоречивых чувств, однако признавать поражение он не собирался.

— Слишком много на себя берёшь, — буркнул он, отводя взгляд.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга. Наконец Хуа Уцзянь опустил взгляд, неохотно принял шёлковую ленту и презрительно фыркнул:

— Ну и убожество. Руки у тебя явно из одного места растут, сшил криво-косо!

Цзюфан лишь покачал головой и тихо рассмеялся. Положив ладонь на макушку юноши, он ласково взъерошил его волосы и с напускным сожалением вздохнул:

— Какая жалость. Такую красоту теперь буду видеть только я один.

Хуа Уцзянь попытался сделать вид, что пропустил эти слова мимо ушей, но предательски покраснел, чем выдал себя с потрохами.

Время, проведённое в Священной бездне Западных гор, пролетело незаметно. Быть может, всё дело было в новообретённых приятелях, а может — в постоянном присутствии Цзюфана. И пусть их будни регулярно превращались в сплошной балаган, этот период остался для него

самым ярким и дорогим воспоминанием в жизни.

Пёстрые образы школьных времён внезапно померкли, сменившись картиной той самой рощи, где они когда-то встретились впервые. Хуа Уцзянь замер в оцепенении, чувствуя, как леденеет кровь в жилах: неподалёку под раскидистым деревом стоял Цзюфан. Он творил какое-то могущественное заклинание, и его силуэт с каждым мгновением становился всё более прозрачным, буквально тая в воздухе.

— Цзюфан, ублюдок! Прекрати! Я приказываю тебе остановиться! — яростно закричал Хуа Уцзянь. Он смотрел налитыми кровью глазами, голос сорвался на хрип, а сам он искажился от невыносимой боли и гнева.

Но на этом воспоминание оборвалось.

Картинка на экране вновь сменилась. Теперь перед Фан Хэнъи стоял персонаж, точь-в-точь похожий на Цзюфана.

— Братец, перед тобой сейчас Хуа Уцзянь?

— Да. И что нам нужно делать?

[Уважаемые совершенствующиеся, добро пожаловать на финальное испытание памяти Императора Демонов — «Истина вне обличий»!]

[Чтобы завершить квест, одолейте стоящего перед вами противника. В случае поражения вы будете немедленно возвращены к Диску Реинкарнции. Удачи!]

— И всё так просто? — Фан Хэнъи пробежал глазами по системному сообщению и негромко зачитал: — «Истина вне обличий»... Хм. «Всё, что имеет форму, — лишь иллюзия. Тот, кто узрит истину за пределами форм, постигнет суть вещей».

— Победим — узнаем, — пожал плечами Лян Шань.

— Ладно.

Едва прозвучал ответ, как Поражающая Словом сорвала со спины лютню-пипу и обрушила на Цзюфана шквал звуковых атак. Тот среагировал с небольшим опозданием: потеряв часть здоровья, он поспешно отскочил в сторону, материализовал в руке кисть и стремительным росчерком начертил вокруг девушки сдерживающий строй.

Но Поражающая Словом уже взмыла в воздух. Она стрелой ринулась на противника, её пипа в воздухе обратилась сверкающим клинком, и смертоносная аура меча устремилась прямо к

Цзюфану...

— Постой! Что-то тут не так! Поражающая, не бей меня! — внезапно раздался в наушниках панический голос Лян Шаня.

Фан Хэнъи вздрогнул. Он резко рванул мышку в сторону, уводя остриё клинка от шеи Цзюфана.

— Так передо мной сейчас... ты?

— Похоже на то, — вздохнул Лян Шань. Он понял это ещё в тот момент, когда противник взлетел и обратил пипу в меч. Вспомнив название уровня — «Истина вне обличий», он окончательно утвердился в своих догадках. Поняв, что не успеет уклониться от смертельного выпада, он и закричал.

— Если условие победы — одолеть врага, то один из нас неизбежно должен проиграть? Разработчики решили столкнуть нас лбами на самом финише? — задумчиво протянул Фан Хэнъи.

— Тут сказано «одолеть», а не «убить». Возможно, есть лазейка для ничьей или обоюдной победы. Давай не будем торопиться и подумаем.

— Твоя правда, — согласился Фан Хэнъи. Он принялся лихорадочно кликать по экрану в поисках кнопки капитуляции, но интерфейс не предлагал ничего подобного.

— Хороший способ рассорить напарников, особенно если финальная награда действительно щедрая, — Поражающая Словом опустилась на землю прямо перед Цзюфаном. — Братец, если ничего не придумаем, просто побей меня. Я даже защищаться не стану.

— Не торопись жертвовать собой, — Цзюфан тоже сел напротив неё, скрестив ноги. Лян Шань на секунду задумался: — Мы ещё не исчерпали все варианты. Скажи, при обычном поединке на арене какие условия поражения?

Фан Хэнъи оживился, его голос зазвучал звонче:

— Победу присуждают тому, кто первым снесёт сопернику здоровье до восьмидесяти процентов!

— Вот оно как... А что, если мы одновременно опустим шкалу здоровья друг друга до этой отметки? По идее, система должна засчитать либо ничью, либо обоюдную победу, — рассудил Лян Шань. — Только придётся вымерять урон с аптекарской точностью, чтобы уложиться в секунду.

— В этом нет нужды! Братец, ты забыл? На нас ведь надет Замок сдвоенных лотосов!

Лян Шань невольно улыбнулся, радостно просяив:

— Точно! Как я сразу не подумал. Всё гораздо проще.

И правда: с этим артефактом можно было не беспокоиться о точности расчётов. Весь входящий урон распределялся поровну, а значит, и уровень здоровья у них падал абсолютно синхронно.

Они начали обмениваться ударами. Стоило шкале здоровья обоих персонажей коснуться отметки в 80%, как на экране со вспышкой развернулся свиток с поздравлением:

[«Все облики иллюзорны. Кто зрит истину за пределами форм, тот постигает суть вещей. Очистив разум от ложных видений, вы рассеяли мираж». Поздравляем любящих супругов с успешным прохождением испытания!]

[Поздравляем! Вы отыскали третий фрагмент воспоминаний Императора Демонов!]

<http://bllate.org/book/18195/1750042>